

Синаксарь иже во всятихъ отцу нашему Максиму Новому, архіепископу, бывшему деспоту Сербомъ.

Стихъ: Новое процвѣтеніе явился еси, Максиме.

Стихъ: Новую обитель обрѣлъ еси на небесѣхъ.

Сей блаженный и дивный Максимъ есть старшій сынъ деспота Стефана Слѣпаго и Ангелины. Бѣ же сей Стефанъ деспотъ средній сынъ Георгія Бранковича Смедеревскаго, перваго деспота и Ангелины, бѣ дщи князя Арванитскаго.

Во святомъ крещеніи Максимъ получилъ имя Георгій и имѣлъ младшаго брата Іоанна. Оба она родилася внѣ отечества своего, поелику отецъ ихъ не былъ безопасенъ у своихъ си, по неволи бѣгствомъ спасе душу свою, склонився у Арванитскаго князя, котораго дщерию и оженился. Не извѣстно, долго ли время пребылъ святой съ братомъ своимъ Іоанномъ въ чужихъ краехъ, обаче сіе знается, яко по смерти отца ихъ, деспота Стефана, она вкупѣ съ матерію преселилася въ Срѣмъ, аки сынове деспота Сербскаго, мняще получить область и содержаніе съ нею. Обаче серби тамошніи уже имѣша деспота въ лицѣ Волка Бранковича, который бѣ братаничъ Стефану Слѣпому, и тако тщетна бѣ надежда несчастныхъ сыновъ Стефановыхъ. Има же, кромѣ титла деспотскаго, все недостояше. Повѣствуется, яко мѣсто пребыванія ихъ бѣ Купиникъ (нынѣшнее Купиново), на рѣцѣ Савѣ, и ту ожидасте, еда како премѣнится судьба ихъ на большее. Умершу Волку деспоту, вознамѣри Георгій, поздѣ нареченный Максимъ, пренести власть деспотства на себѣ по праву первенства. Но, поелику уже деспотъ Волкъ притѣсненъ былъ въ своей власти и области, то и Георгію не дадѣся большее, зане утри бо тогда Срѣмомъ владѣша. Тако сведѣну деспотству на едино точію имя съ малымъ нѣкимъ притяжаніемъ ради содержанія, Георгій, по смерти матери своей Ангелины, пострижеся въ монаха рукою игумена монастыря деспота Стефана Высокаго, иже на рѣцѣ Ресавѣ, и нареченъ бысть Максимомъ, а титло деспотское пренесе на роднаго брата своего Іоанна, который вѣдомъ въ народѣ нашемъ, аки послѣдній деспотъ.

Максимъ, уже монахъ, пребываше въ Купиницѣ, подвижаясь въ постѣ и молитвѣ. Но поелику серби, въ то время живши въ Срѣмѣ, не имѣли своего архіерея и нуждалися и съ самыхъ священникѣхъ, то монахъ Максимъ, ревнуя о Православной вѣрѣ, призываетъ въ Срѣмъ митрополита Софійскаго Левита, который пришедъ, рукоположи первѣе монаха Максима въ Купиницѣ во священника, а потомъ и иныхъ многихъ во священнический санъ. Повнегда же агаряне часто прехождаху въ Срѣмъ плѣна ради, то іеромонахъ Максимъ съ братомъ своимъ, деспотомъ Іоанномъ, подвижеся въ горняя Срѣма, и вселися въ мѣстѣ Беркасово, идѣже и преставися Іоаннъ. А понеже агаряне, нашедше отъ Босны, смертію угрожаху мирному жителству Славоніи и Срѣма, Максимъ, видѣвъ ся не безопаснымъ, отплы рѣкою Дунаемъ въ Влахоzapланинскую страну, понесъ съ собою мощи отца, и матери, и брата своего, и вселися въ державѣ Радула, воеводы оныя страны, иже и пріять его съ любовію и удержа при себѣ.

Не по мнозѣ времени преставися митрополитъ Влахоzapланинскій. Радулъ же, совѣтовався со своими, вручаетъ Максиму упражненный престолъ, чествуя въ немъ лозу

деспотскую. Вскорѣ за тѣмъ готоващуся Молдовлахійскому воеводѣ Богдану на воеводу Радула бранію, взимаєть архіепіскопъ Максимъ на себѣ службу примирительную, предотвращаетъ кровопролитіе примиреніемъ обою воеводу, и водворяетъ согласіе и любовь. Примиренный воевода Богданъ даётъ архіепіскопу архіерейскій жезлъ, художно отъ сребра скованный.

По смѣрти Радула взыде на мѣсто его Михна, человекъ злонравный, благохотень агаряномъ паче, неже христіаномъ. Искусивъ блаженный Максимъ, яко ниже ему благопріятствуетъ воевода Михна, паче же негодуєтъ, яко человекъ отъ Сербскія деспотскія лозы чиномачальствуетъ во Влахіи, убоясь, не что бы лишень былъ епархіи, но да не како жизни лишится, и сего ради искаше подобна времени, во еже избѣщи оттуду.

Между тѣмъ Михна, по совѣту вельможей своихъ намѣряя заключити миръ съ кралемъ Угарскимъ, волновашеся, кого послеть, да бы дѣло успѣшно было. Разумѣвъ же, яко ходатайствомъ блаженнаго Максима Радулъ утверди миръ съ тѣмже кралемъ, самъ опредѣляетъ Максима ити ко кралю Угарскому по дѣлу мира.

Максимъ возрадовася случая сему злѣо и, совершивъ въ Будинѣ повѣренную себѣ должность, якоже подобаше, не возвратися къ Михнѣ, но, отславъ королевское посланіе во Влахію, вселися у сватовъ своихъ Якшичевъ въ Срѣмѣ, и ту избравъ мѣсто, зовомое Крушедолъ, положи основаніе нынѣшнему монастырю Крушедолу.

Между тѣмъ Михнѣ, премѣнившу Православную вѣру на исламъ, и прѣжнія власти лишившуся, народъ предѣла Краіовскаго вкупѣ съ вельможами своими, постави себѣ воеводу юнаго Нягула, отъ племени Бесарабы, и подъ единѣмъ совѣтуєтъ ему возвратити Максима на прѣжнее его достоинство. Послушавъ Нягуль сей благій совѣтъ, призываетъ блаженнаго; вельможи же знаяще, яко естъ у Максима сестричина, отъ стрія, дѣвица именемъ Милица, котора достойна быти супруга юному ихъ воеводѣ, молять преосвященнаго, да бы пришедъ къ нимъ, вкупѣ и дѣвицу привелъ съ собою. Симъ тако стоящимъ, востаєтъ блаженный, да не останетъ престолъ упражнень, и съ радостію спѣшитъ, ведъ съ собою и невѣсту, съ которою вѣнчася воевода Нягуль, юже и деспінею называти повелѣ.

Возшедъ Максимъ на престолъ и, хотя назнаменати свое воспоставленіе, созда два монастыря въ земли той. Сице одолжився имени архіерейскому и народу паствы своей, возжелъ сердцемъ и душею дальнѣйшія дни вѣка своего пожити въ монастырѣ Крушедолѣ, и испросивъ соизволеніе воеводы, и приимъ отъ него щедрую милостыню на довершеніе начатаго строенія, по рукоположеніи новаго митрополита народу Влахійскому, возвращается въ свое отечество благополучно, и совершивъ недовершенная, касающаяся монастыря Крушедола, и вся добрѣ устроивъ, братію же въ благополучіи утвердивъ, и покаяніемъ душу свою очистивъ, преселися въ вѣчная 18-го Іаннуарія, 1516-го лѣта отъ Рождества Бога Слова. Мощи его, прославленные проявленіемъ знаменій и нерастлѣніемъ, положенны въ кивотъ вкупѣ съ мощми брата его Іоанна и отца ихъ Стефана, и погребенны въ цѣркви храма Благовѣщенія прямо олтаря, о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ, Ему же слава всегда, и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.